

Хэ Ювэнь действительно вёл себя странно, но Цзи Янь был здесь не только ради него. Прожив в Великом Чу почти два месяца, он действительно ещё не видел публичных домов!

Это было время, когда проституция была легальна! Жаль, что ориентация не та, подумал Цзи Янь, не посетить ли ему заведение для мужчин.

Был день, ещё не время ужина, но, к удивлению, в Башне Сюньфан было довольно много людей. Едва Цзи Янь и Хэ Ювэнь вошли, как их окружила группа девушек, обращаясь к ним «господин» и «господин», совсем как в сериалах.

Цзи Яню было всё равно, как они обращались, но когда они начали протягивать руки, он уже не мог терпеть. Он уже собирался велеть им отойти, как услышал, как девушка, которая их привела, сказала:

— Это гости сестры Хунлянь.

Услышав это, независимо от выражения лиц девушек, они больше не прикасались к нему.

Оказывается, даже в публичных домах есть иерархия, и сестра Хунлянь занимала высокое положение! Цзи Янь действительно захотел увидеть, как выглядит эта Хунлянь.

Где-то получив известие, к ним подошла полная женщина средних лет. Увидев Хэ Ювэня, она очень удивилась, но не стала с ним разговаривать, а только потянула Цзи Яня:

— Господин, вы здесь впервые? Скажите, какой тип вам нравится, я всё устрою!

Цзи Янь...

Цзи Янь уже пожалел, что зашёл сюда, но, к счастью, женщина, услышав, что он гость Хунлянь, больше не настаивала.

— Хунлянь — наша звезда Башни Сюньфан, она обычно никого не принимает. Вам повезло.

После этого их больше не задерживали, и Цзи Янь с Хэ Ювэнем успешно вошли в комнату Хунлянь, где увидели эту звезду.

Хунлянь была одета в красную полупрозрачную вуаль, сквозь которую почти просвечивала кожа. У неё были большие глаза, вишнёвые губы, красивое лицо с миндалевидными глазами, белая кожа и гибкое, как вода, тело.

Она действительно была красавицей, но Цзи Янь пришёл из эпохи, насыщенной информацией, где видел бесчисленное множество красавиц, и теперь Хунлянь показалась ему довольно обычной.

Цзи Янь вернул ей платок:

— Должно быть, вы — госпожа Хунлянь?

С момента входа лицо Цзи Яня оставалось спокойным, и Хунлянь с лёгкой грустью улыбнулась:

— Господин действительно небесный человек, не такой, как мы, простые смертные.

Оказывается, она была очарована его лицом. Цзи Янь почувствовал странность. Кто здесь, в конце концов, зарабатывает деньги?

Увидев, что Цзи Янь не заинтересован, Хунлянь не обиделась, подошла к коробке у кровати и достала небольшую деревянную табличку.

Табличка была простой, естественного цвета дерева, с маленьким лотосом, вырезанным в центре. Под листом лотоса, казалось, плыла красная рыба, а над волнами была выгравирована надпись «Хунлянь».

— Хунлянь связана с господином судьбой, надеюсь, вы примете это. Если в будущем понадобится помощь, Хунлянь сделает всё возможное.

Говоря это, голос Хунлянь был мягким и нежным, как волны на табличке.

Цзи Янь принял табличку, но в душе что-то казалось странным. В мире множество красивых мужчин, а женщины в публичных домах живут непостоянной жизнью. Почему же Хунлянь, не имеющая с ним никаких связей, дала ему такое обещание?

Цзи Янь не мог понять и не собирался задерживаться.

Выйдя из комнаты Хунлянь, Цзи Янь остановился у перил, смотря сверху на дневные утёхи, и вдруг его осенило.

— Здесь как раз подходящее место!

Цзи Янь был взволнован, повернулся и нашёл женщину, которая хотела познакомить его с девушками, и прямо сказал:

— Я хочу встретиться с вашим владельцем.

Женщина явно не ожидала такого поворота, машинально посмотрела на Цзи Яня, и хотя это длилось недолго, он заметил.

Рядом с ним всегда был только Хэ Ювэнь.

—

— Не ожидал, что ты ведёшь бизнес даже в этой сфере! Не зря говорят, что у тебя много предприятий в Чанъане! Можешь быть спокоен, я не собираюсь заниматься этой отраслью.

Цзи Янь был действительно удивлён. Хэ Ювэню было всего десять с лишним лет, а он уже владел публичным домом.

Но, как бы то ни было, раз Башня Сюньфан принадлежала Хэ Ювэню, всё стало намного проще, ведь они были друзьями!

Дело было практически улажено, они даже обсудили оформление зала. Цзи Янь провёл в Башне Сюньфан полчаса, и всё было решено. Настроение у него было прекрасное.

С улыбкой на лице Цзи Янь сел в карету, но, открыв занавеску, перестал смеяться.

В карете сидел не кто иной, как Вэнь И.

— На самом деле я ничего плохого не сделал!

Цзи Янь сидел в карете, и чем больше он думал, тем больше убеждался в этом.

Вэнь И сидел рядом с ним, выглядев так же, как и раньше, но Цзи Янь, вспоминая, как Вэнь И видел его выходящим из публичного дома, не мог не почувствовать вину.

Хотя они не определили свои отношения, сейчас они действительно делили постель, и если бы Вэнь И чувствовал себя некомфортно, это было бы нормально.

Но сейчас Вэнь И сидел, ничего не говоря, и не показывал ни капли гнева, и Цзи Янь не знал, что делать.

Однако самым растерянным в карете был не Цзи Янь, а Хэ Ювэнь.

— Он не хотел здесь сидеть!

Но спереди могли сидеть только двое, и места уже заняли Байлу и Гуюй. Если бы был выбор, он бы предпочёл пешком дойти до Дворца Линьсянь, чем сидеть в одной карете с Вэнь И и Цзи Янем.

Хэ Ювэнь прекрасно видел, как сильно Вэнь И дорожит Цзи Янем, и, что бы ни произошло, он и Цзи Янь действительно зашли в публичный дом и вышли оттуда на глазах у Вэнь И.

— И этот Цзи Янь, как бы Вэнь И ни любил его, не должен был так злоупотреблять его благосклонностью! В такой ситуации он даже не объяснил, просто сидел!

Хэ Ювэнь был в ярости.

В карете было тихо. Наконец, Вэнь И первым заговорил, спросив, не хочет ли Цзи Янь что-нибудь съесть.

Цзи Янь, держа пирожное, приготовленное Вэнь И, замер, а затем перестал колебаться:

— Я только что был в Башне Сюньфан.

Между ним и Вэнь И действительно были некоторые проблемы, но он не мог позволить Вэнь И всегда уступать.

Все говорят, что нынешний император холоден и беспощаден, но Цзи Янь видел правду. Вчера ночью свет в кабинете горел до рассвета, и только тогда Вэнь И тихо вернулся к нему в постель. Неизвестно, как он это сделал, но, забираясь под одеяло, он не принёс с собой ни капли холода, а его объятия были лёгкими.

Все это другие не видели, люди ошибались насчёт него, и Цзи Янь должен был относиться к нему лучше.

— Я знаю.

Тон Вэнь И был спокойным, но Цзи Янь знал, что он расстроен. Подумав, он достал деревянную табличку, которую подарила ему Хунлянь, и протянул её.

— Возьми это.

Хунлянь...

Пока он ждал Цзи Яня у Башни Сюньфан, он уже собрал некоторую информацию об этом месте, и Хунлянь запомнилась больше всего. Потому что, как говорили, перед тем как Цзи Янь

вошёл в Башню Сюньфан, он поднял платок, и это был платок Хунлянь.

Звезда Башни Сюньфан, два года назад получившая титул королевы цветов, ей было двадцать два года — довольно много для королевы цветов. Хунлянь не была уроженкой Чанъаня, приехала сюда два года назад и осталась в Башне Сюньфан. Из-за своего холодного характера она была известна во всём городе.

Хотя Хунлянь жила в публичном доме, она была из тех, кто торгует искусством, а не телом, и до сих пор оставалась чистой, никогда не оставляя никого на ночь.

В Чанъане везде были знатные люди, и она смогла дожить до сегодняшнего дня, действительно удачливая.

Но даже такая возвышенная женщина, живущая в мире разврата, сама пригласила Яньяна в свои покои.

— Яньян действительно привлекателен, независимо от пола.

Вэнь И не мог понять, что он сейчас чувствует. Цзи Янь никогда не принадлежал ему по-настоящему, он в любой момент мог начать свою собственную жизнь.

Что бы Цзи Янь ни хотел — деньги, власть... — он мог легко получить, и Вэнь И не был для него чем-то особенным.

Вэнь И: Они сказали, что Яньян зашёл в публичный дом.

Через десять минут Вэнь И смотрел на ворота Башни Сюньфан: Яньян ещё не вышел.

А потом...

Вэнь И: Яньян провёл в публичном доме час.

Благодарю читателя «Восемь сторон» за 1 бутылку питательной жидкости.

Благодарю читателя «Ян Сиси» за 2 бутылки питательной жидкости.

Благодарю читателя «Галактика» за 10 бутылок питательной жидкости.

Благодарю читателя «passser» за гранату в авторской колонке.

Спасибо за поддержку!

Спокойной ночи!

<http://bllate.org/book/16137/1444640>